

– Ц-ц-ц, – поцокал языком Хайд, после чего снял маску и плащ, которые утратили всяческий смысл, и впился взглядом в своих оппонентов. Он намеревался просто выбить информацию из свидетелей, но наткнулся на ещё одного мастера меча. Кроме того, во время короткого обмена ударами он понял, что этот противник явно не испытывает нехватки в мастерстве.

Однако, вместо того, чтобы хмуриться, Хайд улыбнулся:

– Отлично. Я впервые столкнулся с такой способностью, как у тебя: с возможностью нанесения быстрых ударов во всех направлениях. Однако тебе должно быть стыдно, что мечи дисбалансированы.

Рэндольф был потрясен, услышав эти слова, однако отрицать их он тоже не мог.

Наёмник и сам знал о слабости, на которую указал Хайд. Мечники могли использовать огромное множество комбинаций для ношения парного оружия, как, например: длинный меч и короткий меч, легкий меч и тяжелый меч и так далее. Тем не менее, техника Кловисов основывалась на использовании парных мечей, которые идеально сочетались по весу и форме.

Однако клинки, соответствовавшие такому стандарту, были далеко не самым обычным явлением. Мечи, которые предоставила ему Аквило, были превосходными, но из-за их индивидуальных особенностей в фехтовании Рэндольфа возникла небольшая проблема. Его нынешние мечи были похожи по форме и весу, но вот центры тяжести отличались друг от друга.

– И...

Хайд перевёл свой взгляд с Рэндольфа на Теодора.

Теодор, чье маскировочное ожерелье было сломано Клаймом Солайсом, вернулся к своему первоначальному виду. Его внешность и телосложение порядком изменились за прошедший год, но этого явно было недостаточно, чтобы выглядеть кардинально иначе.

– Наконец-то я отыскал тебя, Теодор Миллер, – блеснув глазами, произнес Хайд.

Ветер вокруг мастера меча перестал дуть.

– Если бы я знал, что ты сам ко мне придешь, я бы облегчил смерть той крысы из трущоб, – низким голосом произнес Хайд, что больше походило на рык зверя.

Однако, по сравнению с прошлым годом, Теодор уже перешел в иное царство и не прогнулся под давлением Хайда.

«Крыса из трущоб...», – мысленно пробормотал Теодор, вспоминая то, что сделал этот монстр с Гиброй.

– Мастер меча, который гордится тем, что пытается людей? Мне кажется, что крысой нужно называть тебя, ведь это ты только и делаешь, что прячешься.

– Ха, а у тебя острый язык. Интересно, как ты замычишь, когда я его отрежу? – усмехнувшись, спросил Хайд.

– Ты – трусливая крыса, которая убежала, лишившись одной из своих рук.

Последние слова Теодора были решающими.

– ... Хох, – вновь выдавил улыбку Хайд, однако теперь его голос больше не был таким игривым, как прежде.

Вшу-у-у-у!

А затем, при полном отсутствии ветра, волосы Теодора поднялись. Это было давление ауры, которая естественно текла из тела Хайда. Данное явление отличалось от того, когда люди использовали свою ауру сознательно. Мастер меча испытывал сильные эмоции и неосознанно давил на своего оппонента.

«Чувство утрашения усилилось почти в два раза... Он всё ещё не смирился со своим поражением в Великом Лесу», – понял Теодор.

Несмотря на то, что на Теодора давило это ужасающее присутствие, он продолжал смотреть своему противнику в глаза, не отступив ни на шаг. Экстремальные эмоции увеличили силу Хайда, но это отрицательно сказывалось на точности движения и способности спокойно мыслить.

Однако то, на что Теодор действительно обратил внимание, так это на изменившуюся форму Клайма Солайса. Меч короля богов, Нуады, из серебряного меча превратился в левую руку Хайда.

«Обжорство».

– Гм?

Пока Хайд гневно буравил его глазами, Теодор быстро спросил у Обжорства: «Ты упомянул, что мастер меча недостаточно квалифицирован?».

– Верно. В этом возрасте мастер меча может быть силён, но он не способен стать хозяином божественного меча, Клайма Солайса.

«Если это так, значит ли это, что существует ограничение на божественный меч, и он не может использовать все его функции?».

– Я понимаю цель твоего вопроса.

Если Хайд продолжит использовать те же способности, что и раньше, у товарищей попросту не будет шансов на победу. Глядя на то место, где несколькими минутами ранее находились чернокнижники, Теодор начал покрываться потом. Земля была расплавлена, словно находилась посреди жерла вулкана.

К счастью, Обжорство отбросило в сторону худшую из возможностей.

– На некоторое время такая же огневая мощь будет недоступна. Однако эта левая рука почти невосприимчива к магии. Даже заклинания 7-го Круга не смогут пробить сопротивление божественного меча.

«Тогда есть шанс, что вдвоем мы сможем его одолеть?».

- Если вы будете сражаться вдвоём против одного, то шансы превышают 70%. Но самой большой проблемой является еще одна функция Клайма Солайса.

У него была ещё одна функция? Однако, как только Теодор собирался задать Обжорству еще один вопрос, молчавший до сих пор Хайд произнес:

- Что бы кто об этом не думал, иметь дело сразу с вами двумя - невыгодно.

Он был призраком среди Семи Мечей Империи, которые с детства тренировались, проливая кровавый пот. Хайд понял, что его оппонентами являются два мастера. Несмотря на то, что он вёл себя высокомерно по отношению к чернокнижникам, Хайд не был уверен, что сможет победить Теодора и Рэндольфа.

Зная это, Хайд вытащил свой меч и произнес:

- Став мастером за год... Недаром мой господин настаивал на том, чтобы ты был уничтожен.

«Господин? Должно быть, он имеет в виду императора Империи Андрас. Нет, тогда он сказал бы: «Ваше Величество»...», - покачав головой, подумал Теодор.

Однако долго думать Тео не пришлось. Вместо меча бога, Хайд направил на двух людей другой клинок. Пламя ауры высокой плотности обратило воздух в дымку, демонстрируя огромную мощь этого человека.

Теодор и Рэндольф моментально приготвилились к началу боя.

- С тобой я поиграю немного позже, безымянный мечник, - сказал Хайд.

- Что за чушь? Неужели ты решил, что сможешь расправиться с нами по очереди? - решил понасмехаться над ним Рэндольф.

- Боюсь, что так. Ты отличный мечник, но первым делом я должен выполнить свою работу. С тобой мы сразимся после того, как я лишу головы этого мага.

- Не смей... - попытался было что-то возразить Рэндольф, как тут левая рука Хайда внезапно засияла, а из его рта вырвался крик:

- Король Туаты Де Дананн, яви в этой битве достоинство Нуады Аргетлам! Нерушимый меч бога, запрети врагу Теодору Миллеру сбежать с поля боя!

Одновременно с этим вспыхнул свет.

- Ух!?

Это была техника «ослепления глаз блестящим светом» родом из Эпохи Мифов. Она представляла собой силу, данную мечу бога солнца, Клайму Солайсу. Магия, блокирующая свет, магия, вызывающая тьму, - ничто не могло воспрепятствовать распространению этого серебряного света. И никто не мог смотреть на него.

Теодор, Рэндольф и даже сам Хайд не могли избежать его влияния.

- Проклятье...! И на кой черт вызывать этот проклятый свет? - выругался Рэндольф.

Серебряный свет покрыл землю и небо, но Рэндольф всё-таки смог приподнять веки. То, что видел мастер меча, было расплывчатым. Однако когда глаза наёмника начали кровоточить от боли, он понял, что кое-что произошло и машинально прокричал:

– Теодор!

Он буквально на мгновение закрыл глаза, когда вспыхнул свет, но сейчас...

Его товарищ, с которым он пробыл вместе целый год, Теодор Миллер, исчез вместе с одним из Семи Мечей Империи.

Нуаду Аргетлам, знаменитый «Среброрукий Нуаду» из Эпохи Мифов...

Согласно записям, найденным в древних руинах, он сумел в одиночку пробиться сквозь бесчисленное множество демонов, чтобы победить их короля, Балора. Он убивал всех, кто попадался ему на глаза, и превратил армию демонов в кладбище трупов.

Достичь подобного ему позволил один легендарный предмет. Это был Клайм Солайс, меч бога, с навечно выгравированным заклинанием бога солнца.

Даже если бы Нуаду удалось прорваться через армию демонов и добраться до Балора, то все его старания оказались бы бесполезными, если бы Балор сбежал. Чтобы отсечь такую возможность, ему необходимо было привести своего противника на такое поле боя, с которого не было выхода.

– Это поле битвы представляет собой пространство, созданное силой бога солнца. Отсюда не выбраться, пока один из нас не умрёт, – проговорил Хайд, с гордым выражением лица указывая на свою левую руку.

В отличие от Хайда, который неторопливо объяснял ему условия поединка, Теодор машинально отскочил назад.

Его противник был мастером меча, что делало его наиболее опасным именно на близких дистанциях. Используя интервал в пятьдесят метров, Теодор быстро измерил ширину области. Затем он выпустил волну магической силы и посмотрел на результаты.

Пространство для поединка оказалось уже, чем он предполагал. Теодор получил результаты, принесенные заклинанием обнаружения, и выражение его лица затвердело.

Радиус поля боя был всего лишь стометровым, с погрешностью около трех метров. Это было достаточно большое пространство, но явно недостаточное для мага. Мастер меча мог всего одним шагом преодолеть десятки метров, а потому диаметр в двести метров был слишком узким.

Теодор понял, что у него проблемы.

Глядя на то, как маг занимает оборонительное положение, Хайд рассмеялся:

– Ха, твоё дерзкое лицо всё-таки потеряло самообладание.

В конце концов, всё так и было. Естественным результатом ближнего боя с мастером меча для мага могло быть лишь одно. Смерть.

Хайд прожил всю свою жизнь с мечом в руке, омыв его реками крови. Он был убийцей, специально выращенным для этих целей принцем Фермутом. Он был по-настоящему редким монстром, которого мало интересовала своя собственная слава.

Несмотря на это, Теодор без колебаний вернул колкость обратно:

– Значит, после того, как твоя рука была отрезана, ты побежал зализывать раны к своему господину? Ты силен только благодаря мечу бога. Кажется, я сильно переоценивал Семь Мечей Империи.

– Заткнись.

– Твой господин довольно забавный. Дать тебе эту реликвию... Разве он не знал, что это тоже самое, как метать жемчуг перед свиньями?

Теодор не знал, что именно из всего сказанного вызвало гнев Хайда. Однако после того, как Тео закончил говорить, глаза убийцы запылали огнём. В них светилась самая страшная эмоция – ненависть.

– ... Хорошо. Твоей болтовне конец, маг, – прорычал Хайд. Затем его тело начала окутывать аура. Цвета, звуки и все остальное начали стираться, пока Теодору не остался слышен лишь его голос:

– Я убью тебя особым образом.

Эти слова не могли быть истолкованы неправильно, особенно когда Теодор вспомнил Гибру. Если Хайд поймает его, то Теодор будет превращен в тысячу кусочков разного размера и формы. Прекрасный контроль холодного оружия Хайда означал, что Теодору нечего рассчитывать на быструю смерть, и до самых последних секунд он будет испытывать ужасную боль.

Однако Теодор подавил свой страх и тут же прокричал:

– Инферно!

Если он не мог определить позицию противника, то ему нужно было просто атаковать всё вокруг.

И вот, по полю боя пронеслась магия огня 7-го Круга, которую когда-то Вероника трансформировала в меч.